

**А.А.Щелчков**

## **1973 год — драматическая развязка чилийской революции**

**По материалам архива ЦК КПСС**

Чилийская революция является одним из важнейших событий латиноамериканской истории XX в. Ее опыт и уроки на долгие годы оказались в центре внимания политиков, обществоведов, историков. Поражение революции, драматические обстоятельства и жестокость репрессий военного режима превратили ее в символическое событие, знаменовавшее собой крах иллюзий мирного, демократического перехода к социализму. Помимо чилийских действующих лиц, партий, политиков, представителей общества в этой драме косвенно и напрямую принимали участие внешние политические силы. Одной из таких сил был Советский Союз, где внимательно наблюдали за чилийскими событиями и анализировали их. С открытием советских архивов стали доступны документы, раскрывающие многие малоизвестные или скрытые сюжеты короткой, но интенсивной истории правительства Народного единства. В данной статье рассмотрены отношение СССР к нараставшему в Чили кризису, взгляды на возможные варианты его разрешения, а также поиски выхода из тяжелого положения, в котором оказались чилийские левые силы. Автор опирается на документы ЦК КПСС, в которых отражено видение советскими властями событий чилийской революции в самый драматичный период ее развития — в последний год правительства Сальвадора Альенде.

**Ключевые слова:** чилийский путь к социализму, Народное единство, Сальвадор Альенде, СССР, военный переворот, Чили.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0027279-5

Статья поступила в редакцию 03.04.2023.

Советские дипломаты и партийные работники международного отдела ЦК КПСС внимательно следили за развитием политической ситуации в Чили, оценивая ее как с точки зрения перспективы чилийской революции,

---

**Андрей Аркадьевич Щелчков** — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а); Санкт-Петербургский государственный университет (sch2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7780-781X>).

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

успеха близких СССР сил в стране, так и исходя из необходимости реалистичной оценки ситуации для развития внешнеэкономической деятельности Советского Союза в Чили. Первый год правления Народного единства (*Unidad Popular, UP*), ставший весьма успешным в социально-экономическом плане, вызывал большой оптимизм. Но с середины 1972 г. кризисные явления начали нарастать, что сочеталось с обострением общеполитической ситуации, усилением давления на правительство Сальвадора Альенде как слева, так и справа. 1973 г. стал временем полномасштабного кризиса в Чили, драматическая развязка которого наступила 11 сентября того же года.

Исторический опыт чилийской революции и уроки ее поражения привлекали и продолжают привлекать внимание обществоведов и историков во всем мире. За полвека, прошедшие после сентября 1973 г., написано очень много литературы, в которой важное место занимают события именно этого драматического года чилийской истории [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13]. В данной работе эти события будут описаны с точки зрения того, как за ними наблюдали советские дипломаты и партийные функционеры ЦК КПСС. Эти взгляды и анализ чилийской революции нашли отражение в многочисленных документах Международного отдела ЦК КПСС, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), которые и стали источниковедческой базой представленного ниже исследования. Значение данных документов состоит в том, что многие хорошо известные события того года предстают в них в новом свете, так как советские наблюдатели выделяют те проблемы и обстоятельства, которые оставались малоизвестными или не были подтверждены документально. При работе с архивными документами и исследовательской литературой автор методологически опирается на принципы историзма и научной объективности.

## КРИЗИС И ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ 1973 ГОДА

К началу 1973 г. чилийская революция пережила несколько политических кризисов, самым тяжелым из которых была забастовка транспортников, парализовавшая страну в октябре 1972 г. Выходом из нее стало решение пригласить в кабинет министров военных; это, по мнению властей, могло помочь стабилизировать политическую ситуацию. Общая обстановка конфронтации с правым и правоцентристским флангами чилийских политических сил предвещала тяжелый год для правительства С.Альенде — год парламентских выборов, которые могли привести не только к поражению правящей коалиции, но и к смещению президента в случае, если оппозиция получит две трети мест в конгрессе. У советских наблюдателей, как и у их коллег из других стран соцлагеря, которые регулярно проводили политические консультации по ситуации в Чили, сложилось мнение, что мирные возможности развития революции в этой стране исчерпаны, переговоры и поиск компромисса с центристами, с Христианско-демократической партией (*Partido Demócrata Cristiano, PDC*), на которую ориентировалась большая часть электората, зашли в тупик, и следует ждать обострения классовой борьбы. В рамках этого нового этапа, скорее всего, произойдет «полевение компартии» (14, л. 125). В этом «хоре» представи-

телей социалистического блока стран явно преобладала точка зрения кубинцев, которую отличало критическое отношение к «чилийскому пути» как к чисто мирному пути революции.

Конец 1972 г. ознаменовался важным событием — официальным визитом С.Альенде в СССР в декабре 1972 г. С этой поездкой чилийское правительство связывало надежды на спасение страны от экономической катастрофы. Приоритетом правительства *UP* являлась переориентация на торговлю с соцстранами, но это был вопрос недалекого, но будущего, а для решения текущих проблем чилийское правительство рассчитывало на валютный кредит. Члены делегации вернулись в Чили разочарованными, результаты поездки оказались столь же незначительны, сколь велики были надежды: многие просьбы о помощи остались без ответа; кроме того, чилийцам не было предложено «неограниченное», по типу Кубы, сотрудничество (15, л. 22). Безусловно, власти СССР заявляли о полной политической поддержке, дружбе, но при этом ясно давали понять, что пока не рассматривают Чили как «братское», т.е. социалистическое государство, поэтому демонстрировали сдержанный подход. Перед отъездом на родину в посольстве Чили в Москве Альенде сказал: «Никогда в жизни я не был так разочарован» (16, р. 335).

Однако положительный эффект от визита Альенде в СССР все-таки был. Чилийский президент завоевал симпатии советского руководства, и прежде всего Л.И. Брежнева, о чем Москва проинформировала свое посольство в Чили. Теперь посол общался с Альенде как с единомышленником и верным просоветским политиком. Символическим актом полного доверия и поддержки было присуждение Альенде Ленинской премии мира в начале 1973 г. (17, л. 87).

Кроме того, в начале 1973 г. большим облегчением для Чили стало получение кредита в 50 млн долл. от специально образованного консорциума банков социалистических стран. Эти средства позволяли закрыть «дыры» в бюджете и осуществлять важнейшие международные платежи до мая 1973 г. (18, л. 4). Однако столь небольшая сумма не могла изменить ситуацию кардинально.

В первые месяцы 1973 г. все политические проблемы сконцентрировались вокруг мартовских выборов в конгресс, в ходе которых мог решиться вопрос о мирном, конституционном свержении правительства Альенде в случае, если оппозиции удалось бы получить две трети мест. Советскую сторону беспокоила обстановка в лагере левых, где наблюдалось усиление влияния на Альенде «непримиримого», «революционного» крыла или, как тогда писали, ультралевых, в том числе и не входившей в коалицию партии Левое революционное движение (*Movimiento de Izquierda Revolucionaria, MIR*). Президента считали сторонником достижения соглашения с *PDC*, против чего решительно выступала его собственная партия. Перед выборами появились слухи о тайных переговорах между Альенде и *PDC*, которая была фаворитом на предстоявших выборах. Однако в действительности ничего подобного не происходило (19, л. 47).

Христианские демократы рассчитывали получить больше, но ставка делалась именно на конституционное большинство, что многим в партии казалось недостижимым. В беседе с дипломатами соцстран лидеры партии

откровенно признавались, что тогда часть оппозиции (не они, конечно же), скорее всего, делает ставку на насильственное отстранение левых от власти (19, л. 45-46).

Как известно, Альенде занимал двойственную позицию в отношении *MIR*. Одно время его охрана состояла из миристов, его родственники были близки этой группе. Политически он колебался между коммунистами, которые категорически выступали против миристов, и левыми социалистами, которые их поддерживали. Перед выборами в марте 1973 г. в беседе с советским послом Альенде заявил, что нет причин для беспокойства из-за союза с миристами, так как это вопрос тактики накануне выборов, ибо за миристами идут многие трудящиеся, а потом с ними власть разберется (20, л. 17). На самом деле власть уже не контролировала процесс, и после выборов марта 1973 г. политическая ситуация полностью вышла из-под контроля в немалой степени из-за деятельности крайне левых.

В ходе выборов 1973 г. сложилась патовая ситуация: позиции обеих сторон — и *UP*, и оппозиции — усиливались. Правящая коалиция получила меньше мест, чем на предыдущих выборах, но сохраняла такое количество мест, которое не позволяло оппозиции добиться конституционного обвинения президента и отстранения его от власти. Члены *UP* торжествовали, хотя и с ноткой разочарования: выборы свидетельствовали о сохранении прежнего уровня поддержки, и результат ничего не менял в политическом раскладе. Страна переживала период крайней поляризации.

Советские наблюдатели, ожидавшие худшего, вздохнули с облегчением, оценив результаты выборов в чилийский конгресс как безусловную победу *UP*. Судя по тону доклада советского посольства, выборы вернули надежду на успех «чилийского пути» и даже на успех *UP* в президентской электоральной кампании 1976 г. (21, л. 24). При этом советская сторона не могла не заметить крайнюю неустойчивость положения правительства и усиление позиции военных.

После выборов, по мнению советской стороны, произошло худшее из того, чего можно было ожидать: военные покинули правительство, и наметился поворот влево. Это не могло не разочаровывать советских наблюдателей, постоянно высказывавшихся в духе того, что правительство Альенде должно проводить умеренную линию и «переходить к обороне». В Москве считали приглашение военных в правительство после октябрьского кризиса 1972 г. определенной гарантией сохранения власти *UP*, хотя первоначально это противоречило позиции Компартии Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCh*). Генерал Карлос Пратс оценивался советскими наблюдателями как самая крупная и влиятельная политическая фигура, и его уход из правительства расценивался как неудачное решение Альенде. Более того, Пратс смог убедить советских дипломатов в своих симпатиях к СССР, его считали самым удобным политиком в Чили для Москвы (21, л. 19). К марту 1973 г. коммунисты также стали положительно оценивать участие военных в кабинете министров, в чем резко расходились с социалистами.

Примечательно, что в Москву поступали и иные сообщения, более критичные и отражавшие глубокое недоверие к некоммунистическим левым силам, прежде всего к социалистам, над которыми постоянно довели клеймо троцкизма времен 30-х годов, а затем и подозрения в симпатиях к

маоизму. Так, например, корреспондент «Правды» В.Н.Боровской, побывавший в Чили в марте 1973 г., в своем докладе в ЦК предрекал «предательство» Альенде и его капитуляцию перед военными, которым он якобы мог передать реальную власть в ущерб левым силам (22, л. 39-40). В Москве опасались и правого тренда или сговора с военными, и левого уклона, о чем предупреждали коммунисты.

После выборов новое правительство декларировало, что его целями являются стабилизация обстановки и решение экономических проблем. Но советские дипломаты оценивали это критически: «Непоследовательность Альенде в вопросе о сохранении военно-гражданского кабинета и его недостаточная твердость в отношении ультралевых вызывает сдержанное отношение военных, их стремление не втягивать себя в политические маневры правительства и не заниматься попустительством левацким провокациям... Факты передачи большинства постов СП Чили и личным сторонникам президента, без учета возросшего политического веса и руководящей роли КПЧ, свидетельствовали об определенной непоследовательности и персонализме Альенде, его стремлении умалить роль друзей [КПЧ]» (21, л. 18-20).

Главной политической проблемой была деятельность ультралевых, в том числе и внутри *UP*, части социалистов, части членов Движения единого народного действия (*Movimiento de Acción Popular Unitaria, MAPU*), выступавших в союзе с *MIR*. Их лозунг создания параллельной народной власти рассматривался советским посольством как дестабилизирующий обстановку в стране (21, л. 21). Советские идеологические работники, например, корреспондент «Правды» В.Н.Боровской, рекомендовал сконцентрировать идейную и пропагандистскую работу КПСС на чилийском направлении на борьбе с *MIR* как агентами империализма и фашизма (22, л. 31-32). «Леваки» представлялись самой большой опасностью для революции.

Однако, несмотря на критический взгляд советских наблюдателей на состав нового кабинета, их общее настроение было оптимистичным. Анализ ситуации, сделанный сотрудниками советского посольства, соответствовал бюрократической логике, когда ответственные за определенный участок, от успеха на котором зависела карьера того или иного чиновника, представляли начальству ситуацию в приукрашенном виде, тем самым приписывая своей политической деятельности часть успеха. В Москве этот оптимизм не разделяли, учитывая объективные возможности поддержки чилийской революции.

#### **ПРЕДЧУВСТВИЕ КАТАСТРОФЫ, ПРЕДДВЕРИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Через два месяца после выборов оптимизм сотрудников советского посольства полностью исчез. В докладе в Москву они описывали картину катастрофы и близкого краха правительства *UP*, неспособного решить основные проблемы, которые продолжали усугубляться. Прежде всего, речь шла об экономических трудностях, о нехватке продовольствия, о хаосе и неуправляемости в стране (23, л. 41-43).

Проблема, связанная с настроениями военных, стояла довольно остро, хотя во всех беседах с советскими представителями Альенде демонстрировал уверенность и в лояльности армии, и в ее верности конституционному порядку. У него была идея привлечь чилийских военных к сотрудничеству с советскими, что представлялось альтернативой традиционным контактам с американцами. Альенде наивно полагал, что такие контакты автоматически сделают чилийских военных левыми, как связи с американцами делали их правыми. Визиты представителей чилийской армии в СССР стали регулярными, а их кульминацией стала поездка в Москву в мае 1973 г. К.Пратса.

Советская дипломатия оценивала визит Пратса как очень позитивный. Пратса принимали с подчеркнутым вниманием и радушием. Генерал остался очень доволен своей поездкой в СССР, что, по мнению дипломатов, стало серьезной помощью правительству *UP* (23, л. 50). Однако они ошибались. В ходе визита один из советских военных начальников, скорее всего, не подумав о серьезности дела, рассказал Пратсу о решении СССР поставить большую партию танков в Перу, в страну, которая не скрывала античилийской направленности при модернизации своих вооружений. Эта информация вызвала скандал в Сантьяго. Генеральный секретарь *PCCh* Луис Корвалан, подбирая выражения, высказал советскому послу недовольство тем, что в *PCCh* узнали об этом не от сотрудников советского посольства, а от третьей стороны. Кроме того, Пратс, как и многие чилийские политики, воспринял упомянутый выше факт как проявление того, что Москва не верит в будущее левого правительства Чили. Корвалан заявил, что советской стороне стоило бы заранее узнать позицию *PCCh* по данному вопросу, а теперь и *PCCh*, и правительство, и Альенде, и Пратс поставлены в сложное положение (24, л. 201-202). Этот скандал добавлял к атмосфере недоверия правительству еще и ноту внешнеполитической наивности или безответственности, не говоря уже об отношении к СССР как союзнику *UP*.

Но даже после того, как Москва предоставила Корвалану детальную информацию о «поставках специмущества в Перу», чилийские коммунисты заявили о своей особой позиции. Они были согласны с тем, что СССР поддерживает прогрессивное военное правительство Хуана Веласко Альварado (1968—1975), но считали, что данные поставки носят явную античилийскую направленность и используются чилийской реакцией во внутриполитической борьбе для того, чтобы настроить военных против коммунистов и СССР (25, л.213). «Танковый скандал» имел символическое значение, учитывая, что именно в тот момент складывалась коалиция высших офицеров против Пратса и лояльных правительству военных. В июньском докладе 1973 г. советское посольство отмечало резкое изменение в настроениях военных и усиление оппозиции в Вооруженных силах Чили, что по-прежнему объяснялось серьезными экономическими трудностями, которые сильно сказывались на положении офицерского и сержантского состава (23, л. 48).

В июньском докладе советских дипломатов уже негативно оценивалась вся деятельность правительства после выборов, в том числе переоценка левыми их успеха и роспуск военно-гражданского кабинета. Посольство считало большой ошибкой решение усилить революционные преобразова-

ния, недооценку возможностей оппозиции и общих трудностей, ответственность за которые ложится на персоналистский, авторитарный стиль правления Альенде и левачество социалистов. Левацким тенденциям противостояла линия коммунистов, которых всецело поддерживали советские товарищи. Общий итог был неутешителен: создавалось впечатление, что «правительство и левый блок пытаются уйти от решения насущных проблем путем искусственного обострения политической борьбы» (23, л. 54). Еще до выборов чилийский министр-социалист Хосе Тоа предупредил советских дипломатов о «левом повороте», который может произойти после выборов, об усилении курса на участие трудящихся в управлении предприятиями и в органах власти, т.е. курса на создание так называемой народной власти, что было лозунгом левой части социалистов и миристов (26, л. 27-28). Прогноз Тоа был пессимистичным, речь шла о вероятности возникновения серьезного внутреннего конфликта правительства с большинством общества, в том числе и с частью рабочего класса.

Левый тренд поддерживали кубинцы. Посетивший Чили в 1973 г. видный партийный деятель Кубы Карлос Рафаэль Родригес в беседе в советском посольстве критиковал *РССЧ* и Корвалана за их увлеченность легальной предвыборной борьбой, ориентированность партии на выборы 1976 г. Родригес говорил о том, что чилийское правительство должно решать задачи, возникавшие из-за «обострения классовой борьбы» в Чили, и расширять государственный сектор экономики. Он считал, что коммунисты не хотели видеть реальности, слепо следуя своей теории мирного движения к социализму (27, л. 105-106). Кубинские коммунисты критически смотрели и на «чилийский путь» к социализму.

В отличие от кубинцев советские наблюдатели полагали, что правительству Альенде следует притормозить революционные преобразования или даже отступить от них: прекратить огосударствление предприятий и конфискацию собственности, дать гарантии неприкосновенности собственности, передать землю крестьянам, а не создавать кооперативы. Политическим вариантом такого отступления и стабилизации ситуации в стране представлялось возвращение к военно-гражданскому правительству и переговоры с оппозицией в лице *PDC* (23, л. 57). Кроме того, учитывая наличие тесных экономических связей между Чили и Соединенными Штатами, в Москве считали, что правительству *UP* необходимо возобновить диалог с США и пойти на уступки в вопросе о компенсациях за национализированные компании. Следовало бы также сделать ставку на привлечение иностранного капитала, а не надеяться только на помощь социалистических стран (23, л. 57-58). Помощь со стороны СССР была ограниченной, однако чилийцы, безусловно, могли полагаться на всемерную политическую поддержку. При этом они должны отдавать себе отчет в том, что при масштабной переориентации экономики на связи с социалистическими странами возникнут серьезные трудности.

После провалившейся в Чили попытки переворота 29 июня 1973 г. советские дипломаты выразили некое удовлетворение ходом развития событий, надеясь, что правительство *UP* сможет воспользоваться этим для усиления своих позиций. Но при этом в советском посольстве по-прежнему полагали, что реальные действия левых противоречат требованиям момен-

та. Неудачей закончились переговоры о создании военно-гражданского правительства, и, по мнению советских товарищей, настроения в стране никак не соответствовали линии на углубление революции. Советские дипломаты считали, что настало время «подморозить» революцию, пойти на тактическое отступление, иначе ее поражение будет неизбежным, и угроза военного переворота по-прежнему существует (28, л. 78-79). Здесь надо отметить, что такое же мнение высказывали и в Пекине во время визита туда чилийского министра иностранных дел Клодомиро Альмейды (26, л. 28).

В июне-июле 1973 г. общество резко повернулось против правительства *UP*, Альенде терял популярность даже среди традиционно левых избирателей, среднего класса. По своему психотипу Альенде комфортно чувствовал себя только в условиях популярности и очень чутко реагировал на изменение общественного мнения. Тогда в июле 1973 г. он попросил комиссию, состоявшую из близких советников — Хуана Грасеса, Педро Вусковича и Гонсало Мартнера, — изучить вопрос о его отставке с поста президента (29, р. 110). Между тем Альенде видел больше негативных последствий такого решения даже по сравнению с насильственным свержением.

Социалисты и даже коммунисты теперь признавали неизбежность гражданской войны. Советских наблюдателей пугал настрой социалистов, которые, осознавая неизбежность насильственной конфронтации, считали необходимым приступить к установлению в той или иной форме диктатуры пролетариата. Если ранее такая решимость социалистов могла порадовать советских коммунистов, то в тех обстоятельствах, когда чилийское правительство все более теряло поддержку населения, а военные открыто требовали отставки Альенде, такой разворот социалистов явно был некстати (30, л. 63).

Последние три месяца перед переворотом 11 сентября напоминали преддверие гражданской войны. Дипломаты социалистических стран, особенно советские, уделяли большое внимание мнению кубинских коллег, которые считали этот период времени решающим в судьбе правительства Альенде и предрекали либо свержение левых, либо стабилизацию и даже гарантию продолжения революции, если *UP* продержится эти месяцы (31, л. 116). Подобное мнение разделяли и советские наблюдатели, информировавшие Москву о внутривнутриполитической ситуации.

В конце июня 1973 г. *РССЧ* сочла своевременным обратиться к КПСС с разъяснительным письмом о ситуации в Чили и с просьбой довести его содержание до других компартий мира. Это письмо было написано в связи с очевидным пессимизмом в отношении будущего *UP*, который стал преобладать среди союзников чилийских левых, в том числе и среди советских руководителей. Не отрицая тяжести положения в стране, Представители *РССЧ* утверждали, что фатальной неизбежности переворота или гражданской войны нет, благодарили за солидарность и указывал на рост своего влияния среди рабочего класса (32, л. 22-24). При всем внешнем боевом настрое заявление звучало как реквием; в нем же давались оценки причин провала чилийского эксперимента.

Уверенность в неизбежности гражданской войны не означала, что левые готовы «сражаться» до победы. Они трезво оценивали состояние общества и настроения своих сторонников. Один из лидеров социалистов Эдмундо Серани признавал, что во второй половине 1973 г. положение изменилось

не в пользу правительства, в частности в том, что касалось настроения народных масс, которые шли за *UP* и еще недавно демонстрировали готовность защищать народное правительство. На многие группы теперь не стоило рассчитывать, «так как они утратили революционное значение». При этом разногласия между левыми партиями практически исчезли (33, л. 70). Ситуация была очень драматичной.

Обострение политической ситуации в середине 1973 г. привело к радикализации не только оппозиции, но и партий, входивших в правительство. Даже коммунисты, не говоря уже о социалистах, стали готовиться к вооруженной борьбе. Перед советскими дипломатами встал сложный вопрос: как реагировать на просьбы чилийских левых партий к посольствам всех социалистических стран поставлять им оружие, рации и т.д. для отрядов самообороны (34, л. 138). Советский посол намекнул на это в разговоре с Альенде, который иронично ответил, что было бы неплохо направить в Чили сотню танков. При этом он не отмежеввался от своих товарищей, просящих оружие, и не осудил их (35, л. 142). Лидер социалистов Карлос Альтамирано в разговоре в посольстве ГДР (социалисты часто обращались именно к восточным немцам, которые по умолчанию считались главными контрагентами в переговорах с социалистами среди соцстран) не только говорил о неизбежности вооруженного столкновения с реакцией, но и о его желательности. Альтамирано признал ошибкой левых тот факт, что они слишком поздно осознали это и не попросили военную помощь у соцстран раньше. Теперь же приходится просить деньги для приобретения оружия в соседних государствах (36, л. 166-168).

В августе ситуация в стране выглядела как предвоенная, ожидание начала гражданской войны или переворота охватило все общество. Даже *РССч* включилась в подготовку к вооруженному столкновению с контрреволюцией. Как признавался в частном разговоре с послом ГДР Корвалан, 50% деятельности партии и ее актива теперь были связаны с подготовкой вооруженного сопротивления и созданием отрядов самообороны. Стороны готовились к вооруженному столкновению, социалисты и коммунисты добывали оружие, раздавали его своим активистам и рабочим отрядам. Во взглядах на этот вопрос между партиями, наконец, возникло полное согласие, хотя *РССч* по-прежнему отвергала сотрудничество с миристами, на чем настаивали социалисты. Корвалан лишь сокрушался по поводу того, что социалисты даже в этом серьезном деле действуют «ребячески», не соблюдая конспирацию, публично демонстрируя вооружение своих партийных отрядов. По мнению лидера *РССч*, большую опасность представляло участие в подготовке отрядов социалистов прибывших с Кубы военных инструкторов (37, л. 155-157).

Советские представители оставались простыми наблюдателями, никак не вмешивались в чилийскую политику и не давали советов. Их место занимали кубинские партийные руководители. Кризисная ситуация, сложившаяся в Чили, стала причиной срочного приезда в Сантьяго в начале августа 1973 г. кубинского партийного руководителя К.Р.Родригеса. Формально причиной визита была подготовка очередной конференции стран Движения неприсоединения. На деле же речь шла о вероятности выхода соцпартии из *UP*, что автоматически означало крах правительства и всего

политического процесса, о чем социалисты сообщили кубинскому посольству в середине июля. Вмешательство именно Кубы в то, что происходило в Чили, а не СССР было вполне логичным, учитывая то, какое влияние кубинцы оказывали на социалистов и миристов, в то время как коммунисты ориентировались на КПСС.

В делегацию Кубы входил легендарный полковник Мануэль Пиньейро («Барбароха») — организатор и куратор школ партизанской борьбы для латиноамериканских революционеров на Кубе в 60-е годы, министр внутренних дел, видная фигура в кубинской политической иерархии. Именно он вел переговоры с миристами, левым социалистами и левой фракцией *MAPU* (Оскара Гарретона). Кубинцы уехали домой, выполнив главную задачу: они сохранили коалицию. Но, безусловно, они не могли сделать то, что должны были сделать сами чилийцы, — начать принимать срочные меры по стабилизации в стране. Разрыва социалистов и коммунистов не произошло, они встречались каждый день, все обсуждали, но не принимали никаких решений. *PCCh* выступала за уступки оппозиции, прежде всего *PDC*, а социалисты настаивали на усилении революционного натиска. Даже генерал Пратс заявил кубинцам, что «сейчас как вооруженные силы, так и народ нацелены в основном на войну». Персонал кубинского посольства уже готовился к самому пессимистическому сценарию, оповестив всех кубинских граждан о том, что каждый из них должен делать в случае фатальных событий. Кубинские дипломаты сообщили советским товарищам, что надежд на мирное разрешение ситуации нет, а развязка наступит очень скоро, так как военные уже не скрывают заговорщической деятельности, а в обществе все готовы и ждут либо войны, либо переворота (38, л. 147-154). В этих обстоятельствах СССР полностью уступала инициативу кубинским союзникам, которые не только лучше разбирались в латиноамериканских делах, но и обладали большим влиянием на чилийских левых.

На одной из своих последних встреч с советским послом 23 августа (на следующий день после заявления конгресса, в котором президента обвиняли в нарушении конституции, а армию призывали вмешаться) Альенде заявил, что не видит политического выхода из кризиса. По его словам, экстремизм социалистов не позволяет найти решение на основе уступок *PDC*, что поддерживает *PCCh*. Альенде размышлял о проведении референдума, который было бы трудно выиграть, но который создавал бы прецедент мирного разрешения кризиса. В течение последних трех месяцев правительство совсем не занималось экономическими проблемами, так как было полностью погружено в политические вопросы. Альенде был настроен пессимистично (35, л. 183-184).

Переворот был неизбежен, за несколько дней до него руководство компартии ушло в подполье\*, что было ясным и недвусмысленным знаком для советской стороны, также готовившейся к худшему (39, л. 67-68).

Развязка ситуации наступила 11 сентября. Происходившее выходило за рамки самых пессимистических ожиданий. Тот факт, что военным практически не было оказано сопротивление, слухи о котором распространялись в

---

\* Часть чилийской компартии всегда находилась в подполье. Но это не означало, что ее политические лидеры не участвовали в публичной политике.

советской печати, усугублял драматизм событий. Трагическая смерть президента Альенде превратила его в мученика, героя, которого не судят, которому отдают дань уважения и поклоняются. Кампания солидарности с народом Чили шла параллельно с осмыслением уроков чилийской революции. Сразу после переворота 11 сентября в идеологическом аппарате КПСС озаботились разработкой методических указаний по интерпретации «чилийского опыта» советскими идеологическими структурами.

Был разработан документ для служебного пользования с тем, чтобы ознакомить с его содержанием преподавателей Московской ленинской школы, а также работников идеологического аппарата партии. В этом документе впервые была дана советская оценка чилийской революции. Из текста видно, как изменилась точка зрения советских идеологов. До 11 сентября решительно поддерживалась умеренная позиция *РССЧ*, осуждался левый экстремизм, и чилийскому правительству предлагалось «подморозить» революцию. Теперь констатировались непоследовательность и недостаточность революционного натиска.

Среди критических замечаний советских аналитиков следует отметить следующие: медленная и нерешительная экспроприация буржуазии (именно это всегда говорили представители левого крыла социалистов, позиция которых подвергалась резкой критике до 11 сентября); отсутствие реформы в сфере обращения капиталов: было необходимо провести конфискационную денежную реформу, чтобы лишить буржуазию накоплений; на деле так и не приступили к развертыванию плановой экономики. (40, л. 47-48).

В документе подчеркивалось, что в Чили не было авангарда, вооруженного революционной теорией, способного применять все формы борьбы, в том числе и вооруженную. *УР* не смогло противопоставить реакции в лице конгресса, судебных органов, полиции, армии, средств массовой информации «внепарламентское движение организованных трудящихся». Теперь *УР* критиковалось за неумение создать народные органы власти снизу, которые смогли бы выступить против реакции. Лозунг «Нет гражданской войне!» расценивался как ошибка. (40, л. 53-54). Чилийские революционеры не учитывали диалектику мирных и немирных форм борьбы. Фактически в документе повторялись программные установки социалистов и миристов, полностью противоречившие линии коммунистов до переворота 11 сентября, хотя тех же социалистов продолжали обвинять в форсировании социалистических задач революции.

Анализируя уроки чилийской революции, советские идеологи ставили острую теоретическую проблему: необходимость слома государственного аппарата насилия на этапе, когда речь еще не шла о социалистической революции. Они предлагали разработать эту часть теории «этапов революции» именно с точки зрения своевременности слома старого государства, особенно в рамках несоциалистического этапа (40, л. 60-61).

Одной из проблем революции признавалась географическая удаленность страны от социалистического лагеря, что ограничивало не только возможность оказания быстрой помощи, но и перспективное планирование таковой. Иными словами, в СССР при всей симпатии к Чили понимали, что США не допустят победы социализма в этой стране, а СССР не сможет противостоять этому (40, л. 51-52).

В документе предлагалось характеризовать этап, который переживала чилийская революция, как «эмбриональную форму народно-демократического государства в его первой фазе, когда уже действует революционно-демократическое народное правительство, но еще не сложилась революционно-демократическая диктатура народа» (40, л. 62). Это было типичное применение советской концепции народно-демократических революций в восточноевропейских странах и идеи появления стран «народной демократии» как переходной формы к социализму.

Критический для чилийской революции 1973 г. продемонстрировал советским наблюдателям противоречивость той модели движения к социализму, которую отстаивали чилийские коммунисты и союзные им партии, модели, сочетавшей в себе кардинальную перестройку экономики и общества на некапиталистических основах и сохранение буржуазной демократии и политического плюрализма. Советские партийные функционеры всегда видели это противоречие, мягко критиковали чилийских товарищей с позиций марксизма-ленинизма, принимали чилийскую модель лишь как число тактическую, но никогда не верили в ее успех. Кроме того, в данной модели революции советские коммунисты не видели руководящей силы, которой, по их убеждению, могла быть лишь компартия, и которой искренне и во всем стремились помогать. Действительно, отсутствие единого политического руководства было одной из причин быстрого коллапса процесса, и в этом советские наблюдатели были правы.

События всего 1973 г. показали неспособность чилийских левых осуществлять эффективное политическое руководство, проводить рациональную и взвешенную экономическую политику. Весь год чилийские левые вели пустые дискуссии в поисках единого подхода к острым проблемам страны. СССР предлагал всевозможную помощь, сотрудничество во всех сферах, но не мог стать донором для чилийской экономики, переживавшей сложную ситуацию революционных преобразований. В целом СССР/КПСС был вынужден проводить пассивную политику поддержки, будучи не в силах изменить ни ход событий, ни положительно повлиять на общую политическую и социально-экономическую ситуацию в Чили. 1973 г. показал паралич народного правительства, неспособного воспользоваться даже теми небольшими ресурсами, которые оно получало.

В 1973 г. в СССР пассивно наблюдали за ситуацией в Чили и были готовы к любой политической поддержке, но не спешили давать советы и рекомендациями, предпочитая влиять на чилийских левых политиков через систему «мягкой силы» — обмен делегациями, обучение в партийных школах и на курсах, пропаганда в прессе, научно-культурный обмен. Однако это были инструменты долговременного воздействия, в то время как *УР* было отпущено слишком мало времени, что, собственно, осознавали и в ЦК КПСС, и в «братской» *РССЧ*. По мнению КПСС, в Чили ни до победы Альенде, ни после нее не было достигнуто главного условия успеха — «руководящей роли рабочего класса и его авангарда», т.е. *РССЧ* (11, л. 182). В 1973 г. КПСС даже в политической сфере уступила место кубинским товарищам, признавая тот факт, что у них существует больше возможностей влиять на чилийский политический процесс, а решимость кубинского руководства идти вместе с чилийскими революционерами до конца.

# ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Fernando J. Chile y el mundo: 1970-1973: la política exterior del gobierno de la Unidad popular y el sistema internacional. Santiago: Ediciones Universidad Católica de Chile, 1985.
2. Corvalán L. El gobierno de Salvador Allende. Santiago: LOM, 2003.
3. La Unidad Popular treinta años después / Hugo Fazio et al. Santiago: LOM, 2003.
4. Cuando hicimos historia: la experiencia de la Unidad Popular / Julio Pinto coord. Santiago: LOM, 2005.
5. Álvarez R. Arriba los pobres del mundo. Cultura e identidad del Partido Comunista de Chile entre democracia y dictadura, 1965-1990. Santiago: LOM, 2011.
6. Elgueta Becker B. El socialismo en Chile. Una herencia yacente. Santiago: Tiempo robado ed., 2015.
7. Uliánova O., Fediakova, E. Algunos aspectos de la ayuda financiera del Partido Comunista de la URSS al comunismo chileno durante la Guerra Fría. *Estudios Políticos*. Santiago, 1998, N 72, p. 113-148.
8. Ulianova O. La Unidad Popular y el golpe militar en Chile: percepciones y análisis soviéticos. *Estudios Públicos*. Santiago, 2000, N 79, p. 83-171.
9. Núñez R. El gran desencuentro. Una mirada al socialismo chileno, la Unidad Popular y Salvador Allende. Santiago de Chile: FCE, 2017.
10. Pedemonte R. Guerra por las ideas en América Latina, 1959-1973. Presencia soviética en Cuba y Chile. Santiago: UAH ediciones, 2020.
11. Кудачкин М.Ф., Борисов А.В., Ткаченко В.Г. Чилийская революция: опыт и значение. М., Политиздат, 1977, 204 с. [Kudachkin M.F., Borisov A.V., Tkachenko V.G. Chilijskaja revoljucija: opyt i znachenie [The Chilean Revolution: experience and significance]. Moscow, Politizdat, 1977, 204 p.
12. Уроки Чили. / отв. редакторы М.Ф. Кудачкин, А.А. Куценков/. М.: Наука, 1977 [Uroki Chili [Lessons from Chile]. Comp. M.F. Kudachkin, A.A. Kutzenkov. Moscow: Nauka, 1977.
13. Королев Ю.Н. Чилийская революция: проблемы и дискуссии. М., Мысль, 1982, 238 с. [Korolev Ju.N. Chilijskaja revoljucija: problemy i diskussii [The Chilean Revolution: problems and discussions]. Moscow, Mysl', 1982, 238 p.
14. Запись беседы с послами стран Варшавского договора 28 сентября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 699. [Conversation with the ambassadors of the Warsaw Pact countries on September 28, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 699.
15. Запись беседы с послом Чехословакии в Чили М. Веселым, 30 января 1973 г. – РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with the Ambassador of Czechoslovakia to Chile M. Vesely, January 30, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
16. Veneros D. Allende. Un ensayo psicobiográfico. Santiago: Sudamericana, 2003.
17. Запись беседы с президентом Республики Чили Сальвадором Альенде, 25 апреля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with Salvador Allende, President of the Republic of Chile, April 25, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.]
18. Запись беседы с вице-президентом Центрального банка У.Фасио, 3 января 1973 г. – РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with Central Bank Vice President U. Facio, January 3, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
19. Запись беседы с послами соцстран, 27 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016. [Conversation with ambassadors of socialist countries, February 27, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
20. Запись беседы с президентом Республики Чили С. Альенде, 6 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with President of the Republic of Chile S. Allende, February 6, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
21. Парламентские выборы и соотношение политических сил в Чили. Политическое письмо. 5 апреля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1015. [Parliamentary elections and the balance of political power in Chile. Political letter. 5 April 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1015.

22. Записка о поездке в Чили обозревателя отдела американских стран Боровского В.Н., 21 апреля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1015. [A note on the trip to Chile of the observer of the department of American countries Borovsky V.N., April 21, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1015.
23. Обстановка в Чили, перспективы народного правительства и возможные шаги в плане нашей поддержки и международной солидарности. Политическое письмо. 7 июня 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1015. [The situation in Chile, the prospects for a popular government and possible steps in terms of our support and international solidarity. Political letter. 7 June 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1015.
24. Запись беседы с Л. Корваланом и В. Диасом 7 июня 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1019 [Conversation with L. Corvalán and V. Díaz, June 7, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1019.
25. Запись беседы с Л. Корваланом 14 июня 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1019. [Conversation with L. Corvalán, June 14, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1019.
26. Запись беседы с министром обороны Хосе Тоа Гонсалес, 22 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016. [Conversation with Secretary of Defense José Toa González, February 22, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1019.
27. Запись беседы с членом секретариата Коммунистической партии Кубы К.Р. Родригесом, 17 апреля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [The talk with member of the secretariat of the communist party of Cuba C.R.Rodriguez on April 17, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
28. О попытке антиправительственного переворота в Чили. Политическое письмо. 4 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1015. [About the attempted anti-government coup in Chile. Political letter. 4 July 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1015.
29. Chile, 1973. Los meses previos del Golpe de Estado. / ed. Pedro Milos. Santiago de Chile: ed. Universidad Alberto Urtado, 2013. (электронная книга)
30. Запись беседы с К.Альтамирано 07 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1017 [Conversation with C. Altamirano on July 07, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1017.
31. Запись беседы с послом Кубы в Чили Марио Гарсия Инчаустеги, 23 мая 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with Cuban Ambassador to Chile Mario García Inchaustegui, May 23, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
32. КПЧ – КПСС, 26 июня 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1018. Л. 22-24. [CPCH to CPUS, June, 26, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1018.
33. Запись беседы с Э.Серани 31 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1017. [Conversation with E. Serani on July 31, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1017.
34. Запись беседы с посолом ЧССР Милошем Веселым, 9 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with Czechoslovakian Ambassador Miloš Wesely, July 9, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
35. Запись беседы с президентом С. Альенде, 6 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with President S. Allende, July 6, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
36. Запись беседы с послом ГДР в Чили Гарри Шпиндлером, 16 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016. [Conversation with the GDR Ambassador to Chile, Harry Spindler, July 16, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
37. Запись беседы с послом ГДР в Чили Гарри Шпиндлером, 9 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016. [Conversation with the GDR Ambassador to Chile, Harry Spindler, July 9, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
38. Запись беседы с послом Кубы в Чили Марио Гарсия Инчаустеги, 4 августа 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [Conversation with Cuban Ambassador to Chile Mario García Inchaustegui, August 4, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. .66, folder 1016.

39. Запись беседы с Серхио Иполито, 3 октября 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1018. [Conversation with Sergio Hipólito, October 3, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1018.

40. Значение и уроки революционного процесса в Чили, 10 октября 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1018. Л. 47-48. [The Significance and Lessons of the Revolutionary Process in Chile, October 10, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1018.

Andrey A.Schelchikov (sch2000@mail.ru)

Doctor in History Studies, investigator of Institute for World History of the RAS,  
Saint-Petersburg State University

Leninsky pr., 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

**1973 — the dramatic collapse of the Chilean revolution. Viewed by the materials of the archive of the Central Committee of the CPSU**

**Abstract.** The Chilean Revolution is one of the most important events in the Latin American history of the XXth century. Its defeat, its dramatic circumstances, and the brutality of the military regime's repression turned it into a symbolic event that marked the collapse of the illusions of a peaceful, democratic transition to socialism. The course of the revolution itself, the "Chilean path to socialism", the actions of various actors have been studied in numerous historical studies. In addition to Chilean actors, parties, politicians, and representatives of society, external political forces took part in this drama, indirectly and directly. One of these was the Soviet Union, which closely observed and analyzed the Chilean events. With the opening of the Soviet archives, documents became available that reveal many little-known or hidden subjects of the short but intense history of Unidad Popular in Chile. In this text, the author relies on the documents of the Central Committee of the CPSU, reflecting the vision of the Soviet authorities of the events of the Chilean revolution in the most dramatic period of its development, in the last year of the government of Salvador Allende, in 1973.

**Key words:** Chilean path to socialism, Popular Unity, Salvador Allende, USSR, military coup, Chile.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0027279-5

Received 03.04.2023.